

О Л И В Ь Е Г Е З

МЕСО
ПОТА
МИЯ

АЗБУКА

Москва

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Г28

OLIVIER GUEZ
MESOPOTAMIA

Перевод с французского *Анны Гличевой*

Дизайн и иллюстрация на обложке *Владимира Безкровного*

Гез О.

Г28 Месопотамия: роман / Оливье Гез; пер. с фр. А. Гличевой. — М. :
Издательство АЗБУКА, 2026. — 400 с. — (История в романах).

ISBN 978-5-389-26279-9

Девушка из состоятельной семьи, авантюристка, археолог, шпионка, говорящая на арабском и персидском языках, Гертруда Белл в начале XX века сделала политическую карьеру, о которой не смели мечтать не только женщины, но и мужчины. Фильм о ней Вернер Херцог назвал «Королева пустыни», и это очень точно: Гертруда вершила историю Ближнего Востока, древней земли, которой мечтали в то время завладеть все могущественные державы.

Оливье Гез показывает нам Гертруду прежде всего человеком, со всеми слабостями и драмами. Перед ней преклонялись короли и президенты, она дружила с Лоуренсом Аравийским, но никогда не была счастлива. Да и могло ли у такой сильной женщины быть то, что называется «женским счастьем»?

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-26279-9

© Olivier Guez et les éditions Grasset & Fasquelle, 2024

© Гличева А., перевод, 2026

© Издание на русском языке, оформление

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

«Я возблагодарил Господа за свободу странствовать,
свободу надеяться и свободу любить».

Роберт Льюис Стивенсон.

«Путешествие с ослом по Севеннам»¹

«А в награду от нас отвернутся и оставят в горьком
одиночестве. Другого не дано».

*Карен Бликсен. «Бури»*²

¹ *Travels with a Donkey in the Cévennes* (1879) — одно из ранних произведений Стивенсона, где он повествует о своем походе по малонаселенным и бедным районам Севеннских гор на юге центральной части Франции в 1878 году. Спутником его был упрямый осел Модестин.

² *Tempestes* — новелла из сборника «Роковые анекдоты» (*Anecdotes of Destiny*). Здесь и далее, если не указано иное, перевод цитат А. Гличевой.

ПРОЛОГ

Во второй половине XIX века мировая экономика вступила в эру глобализации. С небывалой скоростью по миру неслись потоки товаров, рабочей силы, денег... Промышленная революция и технический прогресс всего за несколько десятков лет воплотили в жизнь мечты Икара и Леонардо да Винчи. Люди обзавелись автомобилями и самолетами, научились побеждать неизлечимые прежде болезни и давать отпор природе, а в будущем и вовсе собрались подчинить ее себе, заняв место Бога, которого объявили умершим. Люди шли к этому с тех пор, как появились на земле.

Люди, а точнее — европейцы. Трудясь и с умом используя все доступные средства, они положили конец тысячелетиям бессилия. Соревнуясь между собой в экспансии, они выстроили сильнейшие державы. Аппетиты были ненасытны: в конце XIX века европейцев охватила жажда завоеваний, новая мания — империализм. Никто не хотел упустить ни клочка

земли — даже у малейших островков в южной части Тихого океана были хозяева.

В XV веке Колумб открыл Америку, а Васко да Гама нашел морской путь из Европы в Индию, проходивший вдоль африканского побережья. Эти открытия надолго заставили всех забыть о регионе, бывшем центром интересов держав во времена Александра Македонского, Цезаря, первых арабских халифатов и Великого Шелкового пути. Теперь все изменилось. Столетиями пребывавший в упадке, неизученный и плохо связанный с мировой экономикой, Ближний Восток привлек более чем пристальное внимание ведущих держав. Еще бы: здесь были обнаружены месторождения нефти — двигателя Второй промышленной революции. Когда в 1869 году открылся Суэцкий канал, сокративший транспортные пути между Европой, Восточной Африкой и Азией, за ближневосточные богатства разгорелась жаркая борьба. На землях агонизирующей Османской империи, которую всем не терпелось добить, решалось, каким станет для мира XX век.

1

Басра, март 1916 года

Мисс Белл подошла к дому, вытерла запачканные ботинки и раздраженно отмахнулась от роя мошкары. Навстречу ей поспешил босоногий бой-сомалиец в кафтане и с тюрбаном на голове. Он забрал у гостьи промокшую шляпу, зонтик и пригласил ее следовать за ним. Этим утром сэра Перси Кокс вернулся из поездки и теперь ожидал мисс Белл в своем кабинете.

В последний раз они виделись семь лет назад в Лондоне у общих друзей. Мисс Белл показалось, что с тех пор Кокс совсем не изменился: та же высокая сухопарая фигура, тот же пронизательный взгляд голубых глаз. Его волнистые волосы посеребрила проседь, однако на лице не прибавилось ни морщинки и форму он носил все с тем же достоинством. На его воротнике мисс Белл заметила белые петлицы офицера Индийского экспедиционного корпуса. Кокс верно служил империи в Сомали, Персии

и в нескольких эмиратах на берегу Персидского залива, а теперь, в возрасте пятидесяти одного года, был назначен главой гражданской администрации в оккупированной британцами Месопотамии.

Тем вечером обычно сдержанного и хладнокровного Кокса словно подменили. Он сидел за рабочим столом под портретом короля Георга V, обложившись картами и аэрофотоснимками, тербил усы и проклинал дождь, который непрерывно барабанил по крыше его штаба. Из грязного зловонного канала неподалеку раздавалось громкое кваканье лягушек и жаб — нескончаемый зимний рефрен в Басре — прибрежном городе, стоящем у слияния Тигра и Евфрата на границе Персии и Месопотамии.

Дела обстояли из рук вон плохо — за неделю, что мисс Белл провела в городе, она и сама успела в этом убедиться. Материально-техническое обеспечение индийской армии не было налажено должным образом, без надлежащей подготовки британцы действовали неуверенно и испытывали нехватку буквально во всем. С трудом представлялось возможным не только разместить сотни тысяч привезенных сюда лошадей, солдат, медиков и брахманов, но и снабжать эту большую армию: ангаров и холодильных установок для хранения продуктов катастрофически не хватало. Кроме того, на юге Месопотамии было трудно достать провизию: из еды были только финики, кое-какие овощи да немного домашней птицы, так что все приходилось везти из Индии. Но старый торговый город не был готов принять все прибывшие по морю грузы. Порт Басры был загроможден, и крупные суда становились на якорь вдали от берега. Уходили

часы или даже дни, чтобы под проливным дождем или палящим солнцем перегрузить людей, животных, товары и оружие в меньшие корабли, лодки или легкие каики и доставить этот груз к топким берегам, над которыми вились несметные стаи мух и комаров. Мисс Белл знала о них не понаслышке: во время пути насекомые искусили её ноги, несмотря на закрытую одежду. Единственный госпитальный корабль был переполнен, а поток лодок не иссякал. По приказу высшего руководства из Египта и Индии к Басре стягивались колесные пароходы, яхты и прибрежные пароходы с малой осадкой — только они были способны подняться по Тигру, чтобы доставить подкрепление и провизию расположенным на севере частям. Как и во времена Авраама, на юге Месопотамии не было ни автомобильных, ни железных дорог.

В 17:00 Кокс позвонил в колокольчик, и бой принес чай.

— Мы терпим неудачи, боевой дух наших солдат упал, — сказал сэр Перси, энергично мешая ложкой чай. Не боясь обжечься, он осушил кружку одним махом, словно в ней была крепкая выпивка. — Они воюют в невыносимых условиях, а в увольнении смертельно скучают. Ведь Басра не французский тыл. Здесь нет ни выпивки, ни кабака, ни женщин, только убогие кофейни, в которых сидят одни мужики.

Кровь прилила к щекам мисс Белл. Выпрямившись на стуле, она метнула в него возмущенный взгляд. Кокс извинился за свою прямоту: конечно, эти слова недостойны ушей собеседницы уровня мисс Белл, но пусть она будет снисходительна — ведь его нервы уже на пределе, а жалобы сыплются как из

рога изобилия. Люди недовольны скудостью рациона, состоящего из говяжьей солонины, липкого консервированного пудинга да апельсинового повидла, «в котором без конца застревают проклятые мухи»; солдаты-вегетарианцы, «эти чертовы индусы», требуют пшеничную муку и овощи; «совсем нет сыворотки против змеиного яда», так что на прошлой неделе два его помощника, «блестящие парни из Ланкашира», погибли, после того как на местных болотах их покusали кобры; солнечные очки, выданные солдатам, никуда не годятся; военное руководство ведет себя легкомысленно, их планы («Если эти планы вообще есть», — сказала про себя мисс Белл.) совершенно неэффективны, не отлажена транспортировка войск, медиков и аэропланов; реки почти не судоходны, а приходящие из Лондона, Дели и Каира приказы противоречат друг другу.

— И с местными арабами ничего не ладится, — вздохнул глава гражданской администрации в Месопотамии и закурил сигару. Слышно было, как за окнами воет ветер, а муэдзин призывает к молитве. Вечерело. Дождь прекратился, город вонял.

Гертруда Белл уже была в курсе дел. Перед приездом в Басру она побывала в Индии, и вице-король показал ей несколько секретных отчетов. Хотя Кокс владел арабским языком и старался наладить контакты со здешними князьками, все его усилия были напрасны: тысячи местных присоединились к османским войскам, а их религиозные лидеры объявили джихад против неверных англичан — ведь «эти псы, собачьи сыновья, захватили мусульманские земли и хотят осквернить ислам». Другие же

заняли выжидательную позицию, опасаясь возможных турецких репрессий и не имея представления, останутся ли британцы. «Вы не хуже меня знаете арабов, — поправил Кокс узел галстука, — они всегда на стороне победителей». Мисс Белл молча потеревшила перчатки, потом отпила немного чая. Она прочитала, что бедуины нападали на британо-индийские лагеря, снимали с трупов самое ценное, добывали раненых и забирали их оружие. Мародеры, лжецы, шакалы... В Басре было беспокойно: участились стычки и ограбления складов и магазинов, а в четырехстах километрах, в Эль-Куте, положение шестой дивизии было безнадежно.

В ноябре 1914 года, уже через несколько часов после того, как Османская империя вступила в войну на стороне Германии, из Бомбея¹ в Персидский залив отправились британские корабли. Эта операция была запланирована, как только Англо-персидская нефтяная компания начала добывать нефть на юго-западе Персии: британский нефтеперерабатывающий завод находился в пределах досягаемости турецких орудий, необходимо было надежно его защитить. Войска, прибывшие в Месопотамию, должны были обезопасить танкеры и нефтепровод длиной 130 километров, идущий от месторождения до нефтеперерабатывающего завода на берегу Персидского залива. Местные предприятия снабжали нефтью Королевский военно-морской флот Великобритании — сильнейший военный флот в мире.

¹ До 1995 года название города Мумбаи.

Британия правила морями, ее корабли обеспечивали безопасность империи во всех океанах.

Двадцать третьего ноября Басра сдалась британской короне. Через несколько дней, после ожесточенного боя, сдалась британцам и Аль-Курна — место встречи Тигра и Евфрата. Нефтяные месторождения были в безопасности, и воодушевленный победой Кокс призвал продолжить наступление. По его расчетам британо-индийские войска должны были достичь Багдада самое позднее через год. Ожидалось, что они с легкостью справятся с османской армией. Турецкие офицеры были бездарны, а пехотинцы — их пренебрежительно называли Абдулами или турками-придурками — недисциплинированы, плохо снабжены и хороши только в том, чтобы убивать безоружных мирных армян. Еще до войны Италия отняла у турок Ливию и архипелаг Додеканес, а потом они потеряли и свои балканские владения. Болгары были в двух шагах от взятия Константинополя. «Болгары и их ничтожные батальоны!» — смеялись стратеги индийской армии. От величия османов, так долго наводивших ужас на христианскую Европу, осталась только тень. Англичане были первыми жителями Запада, завоевавшими Месопотамию со времен императора Траяна.

В конце сентября 1915 года британские экспедиционные войска захватили Эль-Кут, стоящий на левом берегу Тигра. Был дан приказ продолжать наступление. «Мое маленькое шоу в Месопотамии по-прежнему продвигается полным ходом, и я надеюсь, что Багдад скоро станет частью Британской империи», — написал вице-король Индии королю

Георгу V. До Багдада оставалось меньше 25 километров. Пройдя последнее препятствие, Ктесифон, британо-индийские войска завладели легендарным городом. «Не думаю, что за всю войну хоть одна операция была лучше подготовлена и проведена с бóльшим успехом. Удача была на нашей стороне», — заявил премьер-министр в палате общин.

Взятие Багдада было призвано разрядить обстановку. Западный фронт замер, продолжались бомбардировки Лондона, а вторжение на Галлиполийский полуостров в 250 километрах от Константинополя обернулось катастрофой: весной 1915 года турецкие мины подорвали корабли союзников, а снайперы открыли по нападавшим смертоносный огонь из пулеметов. Первый лорд адмиралтейства — молодой амбициозный политик Уинстон Черчилль — пошел на эту рискованную операцию в надежде обезглавить Османскую империю, заняв Константинополь, а затем от Черного моря по Дунаю подняться к Австрии и Германии, чтобы «направить лезвие кинжала как можно ближе к жизненно важным органам монстра и сократить войну».

Седьмого декабря 1915 года британцы вынуждены были покинуть Галлиполийский полуостров. В тот же день началась осада Эль-Кута, где, потерпев поражение под Ктесифоном, окопалась шестая дивизия. Турки знали: если не подпустят к Эль-Куту британское подкрепление из Басры, то противнику придется капитулировать. Османы окружили город, как войска Юлия Цезаря когда-то осадили Алезию.

Это не слишком беспокоило британское командование. Османы были не лучшими нападающими, к тому же дикари окружали британскую дивизию

не первый раз: в Индии во время Великого мятежа¹ и в Южной Африке в последней войне с бурами британцы героически отражали удары врага. Эти победы стали одними из прекраснейших страниц в истории викторианской Англии. Шестая дивизия должна была выстоять. В ожидании подкрепления от элитного пехотного корпуса «Тигрис» она усилила свою оборону. «Скоро они будут на месте», — заверили в главном штабе. Однако из-за беспорядков в Басре подкрепление запаздывало. Когда же наконец оно подошло, оказалось, что выше по течению турки воздвигли плотину и теперь воды реки заливали все вокруг. Атака британо-индийцев захлебнулась в океане грязи, а их интенсивные подготовительные бомбардировки не возымели никакого результата. Было скользко, лошади месили копытами грязь, пушки увязали в размокшей глине цвета расплавленной карамели.

Воодушевленные своей галлиполийской победой, турки без устали обстреливали город. Их снайперы выслеживали солдат, спускавшихся к реке за припасами, сброшенными с аэропланов, так что британо-индийцам в их убежищах приходилось голодать. Солдаты питались отварной травой и были уже не в состоянии держать оружие — они изможденно лежали на земле, неподвижно глядя перед собой широко распахнутыми глазами. Не было дров, так что ночами солдаты ужасно мерзли в летней форме из манчестерского хлопка. Когда не грохотали снаряды, вокруг раздавался вой гиен.

¹ Имеется в виду Индийское народное восстание, или Восстание сипаев, 1857–1859.

В начале марта стало очевидно, что британо-индийцы долго не продержатся. От Эль-Кута исходил смрад гноя, экскрементов и разлагающихся тел. Воздух был черен из-за мух. Турки сжали кольцо окружения и усилили обстрелы.

«Какая серьезная, — подумал Кокс, глядя на мисс Белл, — улыбнется, разве что, если бой опрокинет сахарницу...» Со времени их последней встречи она похудела и раньше времени поседела, а ведь семь лет назад в Лондоне она точно была еще рыжеволосой. Когда Кокс заговорил о катастрофе Галлиполи, мисс Белл побледнела как полотно, но быстро овладела собой и снова стала холодной и рассудительной — такой же, как и пришла. На ней была муслиновая юбка, черные шелковые чулки и блузка с жабо, застегнутая на все пуговицы. Она была похожа на печальную одинокую мисс Гарриет из новеллы Мопассана или на одну из английских учительниц, что путешествуют с одного континента на другой, пишут акварели и собирают гербарии. В последние годы Кокс повидал множество подобных дам.

— Ну, как прошла ваша первая неделя в этом раю на земле? Хорошо ли вас приняла моя супруга? — спросил Кокс гостью, тщательно очищая ногти кончиком ножа для бумаги из слоновой кости. Мисс Белл его поблагодарила за гостеприимство. Все было прекрасно: ей досталась просторная комната, а его супруга — превосходная хозяйка. По правде говоря, у мисс Белл не было с леди Кокс ничего общего, кроме страсти к садоводству. Они различались даже внешне: первая — угловатая, вторая — пухленькая с бульдожьими щечками.

— Мне здесь очень нравится, — продолжила мисс Белл. Кокс недоверчиво на нее посмотрел и проци-

тировал одну из своих любимых арабских поговорок: «Аллах создал ад, но этого ему показалось мало, тогда он сотворил Басру и наполнил ее мухами». Мисс Белл ответила, что ей не терпится посвятить все свои силы служению империи в трудные времена, и попросила выделить ей рабочий кабинет.

Когда три дня назад мисс Белл сошла с парохода из Карачи, военные и сотрудники администрации Кокса оказали ей ледяной прием. Одетые в форму и вооруженные мухобойками, лежащими рядом с их пробковыми шлемами и кувшином лимонада, эти напыщенные джентльмены были не слишком довольны необходимостью принимать мисс Белл в офицерской столовой. Они никогда не работали с женщинами, и это, по словам многих, создание исключительного ума, не вызывало у них доверия. Некоторые читали ее статьи или даже книги об этих местах и знали, что мисс Белл — признанный археолог, первая женщина, получившая диплом первого класса по современной истории в Оксфорде, а затем и медаль Королевского географического общества. Известно было и то, что у нее есть высокопоставленные друзья. В хорошо осведомленных кругах на Востоке, как и в Лондоне, репутация мисс Белл ее опережала. Да она ничего и не скрывала: скромность не была сильной стороной этой англичанки.

«Здесь война, а не игра и не светский вечер», — объяснил ей какой-то полковник с вощеными усами: почту мисс Белл будут проверять и подвергать цензуре, а передвижения — ограничивать, она не сможет встречаться с местными без сопровождения. И вообще, что делать в Басре тому, кто не состоит в штате ни одной организации?..

Четыре месяца назад, в ноябре 1915 года, Гертруда Белл прибыла в Каир по приглашению старого друга — управляющего военной разведкой в Египте, который в то время находился под британским контролем. Был организован специальный отдел, посвященный арабским провинциям Османской империи. Для работы в нем пригласили политических агентов, археологов и журналистов-арабистов, в основном выпускников Оксфорда и Кембриджа, большинство из которых Гертруда знала лично. Гертруда Белл, знаменитая путешественница и знаток пустыни, представляла ценную информацию недавно сформированному Арабскому бюро¹.

Наблюдая за галлиполийским фиаско и тем, как затягиваются бои в Месопотамии, эти джентльмены и одна мисс попивали чай с мятой в прокуренных залах отеля *Savoy* и продумывали небывалый план. Бюро искало среди арабов надежных союзников и, если потребуется, готово было пообещать им создать после войны арабское королевство. В начале войны Гертруда Белл написала большую статью, основанную на материалах ее последних экспедиций в Месопотамию. Она заявила Форин-офису² и военному министерству, что арабы поддерживают

¹ Арабское (Каирское) бюро — подразделение Разведывательного управления Каира, созданное в 1916 году по инициативе Марка Сайкса во время Первой мировой войны и закрытое в 1920-м.

² Foreign Office (*англ.*) — прежнее неофициальное название Министерства иностранных дел, Содружества наций и развития Великобритании, одного из департаментов британского правительства.

корону, и порекомендовала правительству вдохновить их на борьбу с общим врагом — турками. Лондон, чье внимание было сосредоточено на ожесточенных боях в окопах Фландрии и у Соммы, согласился с планом Бюро. Но Каир, который принимал решения относительно британской политики в Леванте, не мог ничего предпринять в Месопотамии и Аравии без согласия еще одного участника, правительства Индии. Ведь Персидский залив полностью был в распоряжении британской администрации Индии, сферой, в которую она по своему усмотрению вмешивалась с XVIII века. Только она могла принять решение о предоставлении этому региону оружия, денег и людей. Но правительство Индии было против. Между Дели и Каиром развернулось соперничество за главенство на Ближнем Востоке после поражения Османской империи. Ни одна сторона не была настроена ни на диалог, ни на сотрудничество.

Каирское Бюро не оставляло попыток склонить на свою сторону главу колонии вице-короля Индии. Мисс Белл могла оказаться решающим козырем в этом деле. Вице-король был другом ее семьи. Между ним и Гертрудой установились теплые отношения с тех пор, как более тридцати лет назад их познакомил ее дядя, в ту пору посол Великобритании в Румынии. Поэтому Гертруда отправилась в Дели. Но вице-король заявил, что, при всем уважении к Гертруде и ее семье, он не хочет арабского восстания ни в Месопотамии, ни где-то еще на Востоке. «Люди в Каире действуют, как им заблагорассудится, их вмешательство в мои дела неприемлемо, этот план — химера, пустая мечта», — сказал он. В Индии живут десятки

миллионов магометан. Их духовным наставником был правитель Османской империи, султан, халиф, повелитель правоверных, символический преемник Пророка. Что случится, если индийские мусульмане его поддержат? А если бои между арабами и турками развяжутся на подступах к святыням? В Индии разразится гражданская война, и немцы только добавят пороку. Каир не мог бы еще лучше им услужить.

«Индийские мусульмане не арабы, мисс Белл, вы знаете это не хуже меня. Им совершенно плевать на идею призрачного арабского королевства после войны, повторяю вам, я этого не хочу.

Басра и нефтяные месторождения Персидского залива жизненно важны для Великобритании, а Багдад на протяжении веков был важным центром британской торговли. И Каир хочет уступить их примитивным арабским племенам? Мисс Белл, в нескольких ваших отчетах вы сама говорите, что у них нет своего государства со времен глубокой древности. А что мы будем делать, если индийцы вдохнутся примером арабов и потребуют собственное независимое государство? Не верится, что вас захватил этот безумный проект».

Вице-король сам хотел бы завладеть Месопотамией, добавить эту колонию к своей империи. Чтобы одержать победу над турками, англичанам не нужны арабы.

Аудиенция была окончена.

Гертруда Белл провела в Индии еще несколько недель. Во влажном туманном Дели, потом у подножья Гималаев в Симле, похожей на английский бальнеологический курорт, она беседовала с военными,

гражданскими служащими, зная. Невзирая на мнение вице-короля, она пыталась убедить их в обоснованности этого предприятия, продуманного вместе с ее коллегами из Каира, и дала интервью в «Пионер», крупную ежедневную газету колонии. Безуспешно. Вице-король остался непреклонен: в разгар мировой войны он не собирался рисковать безопасностью своего субконтинента — резерва рабочей силы, сырья и огромных богатств со стародавних времен — важнейших фигур на шахматной доске империи, благодаря которым Великобритания стала небывалой евроазиатской сверхдержавой. «Будьте благоразумны, мисс Белл, и скажите вашим коллегам, что настаивать бесполезно». Однако поскольку вице-король доверял Гертруде, то во имя высших интересов короны он решил отправить ее в Басру, с тем, чтобы она стала посредником между Каиром и Дели и смогла наладить сотрудничество между двумя соперничающими центрами. Вице-король вменил ей в обязанности сбор полнейшей информации о племенах, населяющих территорию Месопотамии. Но не дал ей ни звания, ни официального назначения на должность. Миссия Гертруды Белл в Басре была неофициальной.

Когда она приехала, военные и политические агенты отнеслись к ней с опаской — ведь Гертруда вполне могла быть шпионкой короля и искать ответственных за катастрофу в Эль-Куте, которая к тому времени стала очевидной. А может, агент Каирского бюро явилась с целью посеять среди них раздоры?

Сэра Перси Кокса этим влажным мартовским вечером тоже не обрадовал приезд мисс Белл. Он бы с радостью обошелся без нее — ему и так хватало проблем

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Гез Оливье

МЕСОПОТАМИЯ

Ответственный редактор *Ю. Раутборт*

Технический редактор *Л. Ситицкина*

Корректоры *Л. Асанова, Л. Шевнина*

Верстка *В. Демин*

В оформлении обложки использованы иллюстрации
© Shutterstock AI / shutterstock.com, © Daria Ustiugova / shutterstock.com,
© Nithid / shutterstock.com, © Copyright Lawrey / shutterstock.com,
© Kitsana1980 / shutterstock.com, © Louxima / shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 31.03.2026.

Формат 84×108^{1/32}. Гарнитура «Petersburg».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,00.

Тираж 3000 экз. Т-НІВ-35262-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШК 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68, БЦ «Регул», 2-й этаж Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШК филиалы 195112, Санкт-Петербург, Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат, Регул бизнес орталығы, 2-қабат Тел.: (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

